

духомъ казуистики и законническаго формализма. «Старое прошло: вотъ, теперь все — новое!» (II Кор. 5, 17).

Интересна и характерна горячая струя мессіаническаго ожиданія у этихъ почти современныхъ намъ еврейскихъ праведниковъ и мистическихъ наставниковъ 18-го и 19-го вв. (срв. напр. стр. 74, 95, 100, 106, 116, 117, 141, 152, 160 и т. д.) Такъ въ разсказѣ о равви Барухѣ изъ Медзибожа читаемъ: «Онъ произносить слова («Пѣсни Пѣсней») съ великимъ устремленіемъ, подобно человѣку, который съ корнемъ вынимаетъ цвѣты изъ земли, и равви Гирша охватила надежда на избавленіе. Горячее томленіе по Мессіи казалось ему уже осуществляющимся, еврейская весна — казалось ему — уже наступила» (стр. 106).

Хассидимы были весьма часто — благодаря отчасти своей большей религіозной широтѣ и глубинѣ и отчасти своей склонности къ нѣкоторому антиномизму (который однако у нихъ, какъ мы уже видѣли, какъ-то странно примиряется съ ухищреніями казуистики!) — въ антиномизмъ съ болѣе «ортодоксально»-традиціонными теченіями еврейской религіозной жизни и мысли. Но оно сыграло огромную роль въ религіозной жизни еврейства, входившаго въ составъ русской имперіи, что не можетъ не привлечь нашего интереса къ нему. Но особенно оно важно, какъ показатель органическаго различія поздняго еврейства, даже въ его особенно привлекательныхъ, глубоко-религіозныхъ, глубоко-трогательныхъ проявленіяхъ, отъ духа христіанской свободы, отмѣняющей законъ не черезъ мистическій антиномизмъ или остроумное, пусть исполненное духомъ гуманности, крючкотворство, а черезъ крестъ Христовъ и внутреннѣйшее сораспятіе Христу.

Нужно очень привѣтствовать тепло и религіозно-привлекательно составленную книгу г. Хайима Блоха, который самъ внутренне близокъ къ хассидизму, внутренне укорененъ въ немъ, и поэтому является особенно подходящимъ посредникомъ для ознакомленія съ нимъ.

Николай Арсеньевъ

Николай Бердяевъ. О назначеніи человѣка. Опытъ парадоксальной этики. Издательство «Современные Записки». Складъ УМСА-Press. стр. 318.

Сообщаемъ содержаніе новой книги Н. А. Бердяева.

Часть первая: Начало. Глава I. Проблема этического познания. 1. Философія, наука и религія. 2. Объектъ и субъектъ. Обьективированіе въ познаніи. 3. Задача этики. 4. Основной вопросъ этики о критеріи добра и зла. Глава II. Происхожденіе добра и зла. 1. Богъ и человѣкъ. 2. Грѣхопаденіе. Возникновеніе добра и зла. Глава III. Человѣкъ. 1. Проблемы философской

антропологии. Типъ антропологическихъ учений. 2. Персонализмъ. Личность и индивидуумъ. 3. Поль. Мужское и женское. 4. Сознательное и бессознательное. 5. Свобода воли и этика. *Часть вторая: Этика по сю сторону добра и зла. Глава I. Этика закона.* 1. Дуализмъ добра и зла. 2. Первобытное нравственное сознание. 3. Соціальный и обыденный характеръ закона. 4. Нормативная этика. Фарисейство. *Глава II. Этика искупленія.* 1. Добро подъ благодатью. 2. Евангельская мораль и мораль законнически-фарисейская. 3. Христіанское отношеніе къ грѣшникамъ и злымъ. 4. Христіанская мораль, какъ мораль силы. 5. Страданіе. Аскетизмъ. Любовь. 6. Евангельская вѣсть о Царствѣ Божіемъ. *Глава III. Этика творчества.* 1. О природѣ творчества. 2. Творчески-индивидуальный характеръ нравственныхъ актовъ 3. Роль воображенія въ нравственной жизни. Энергетическая этика. *Глава IV. Конкретные вопросы этики.* 1. Трагизмъ и парадоксальность нравственной жизни. 2. О лжи и правдѣ. 3. Совѣсть и свобода. Критика чистой совѣсти. 4. Страхъ ужасъ и тоска. Скука и пошлость. Фантазмы. 5. Любовь и состраданіе. 6. О Государствѣ, революціи и войнѣ. 7. Соціальный вопросъ, трудъ, техника. 8. Поль, бракъ и любовь. 9. Идеалы человѣка. Ученіе о дарахъ. 10. Символизмъ и реализмъ въ этикѣ. *Часть третья: О послѣднихъ вещахъ. Этика эсхатологическая.* *Глава I. Смерть и безсмертіе.* *Глава II. Адъ.* *Глава III. Рай. По ту сторону добра и зла.*